

Компания стала уличной крысой, даже больше, чем Цинь Цзюнь, который некоторое время назад публично извинился.

Хотя семья Чэн заплатила за подавление горячей новости, но пятно доверия к Чэн Янбин не может быть ликвидировано.

Его многообещающее будущее, его жизнь в качестве члена парламента и даже его будущее в качестве главы семьи Чэн оборвалось на этом пятне.

Чэн Янбин разбил дома чашки и две вазы, выплеснув свой гнев до глубины души, когда какое-то сообщение заставило Чэн Янбина поднять глаза от беспорядка.

"Не ходите вокруг да около, что там?!" Через мгновение тон Чэн Янбина изменился: "Что там?!".

*

"Восемнадцатый вопрос правильный!".

"Девятнадцатый вопрос тоже правильный!".

"Он ответил на все предыдущие вопросы!" Один из судей недоверчиво сказал.

"Если бы я отвечал на вопросы, я бы не смог ответить на них так хорошо".

Профессор Ли задумчиво смотрел на проект космической боевой машины, который Тан Бай нарисовал на экране.

Новая, но неожиданно полная концепция, отказывающаяся от двуногой конструкции гуманоидной мехи и использующая двигатель "Звездная река" для обеспечения движения мехи, при этом они будут нести вооружение, основанное на ударном оружии за горизонтом.

Похоже, Цзюнь Тундаунь интересуется космическими боевыми мехами.

"День - экзамен окончен, кроме участника № 103 Цзюнь Тундуаня, который продолжает отвечать, все остальные участники, пожалуйста, положите свои листы с ответами и покиньте экзаменационный зал".

Тан Бай, который яростно писал, услышал звонок, прежде чем понял, что он настолько голоден, что его желудок прижался к позвоночнику, но его дух был настолько невероятно приподнят, что он совершенно не замечал своего голода, когда отвечал ранее.

Его взгляд упал на последний вопрос, который был в основном завершен.

Выражение лица Тан Бая было спокойным, ритм его диаграмм не нарушался звонком, пока он методично записывал свое мнение: "Я думаю, что космические боевые мехи могут обеспечить неожиданную сдержанность при столкновении с особыми расами вселенной".

[Уф, все, что я вижу, это мозаика].

[Посмотрите на судей, один старик судит в одну минуту с хмурым лицом, а в другую - радостно топая ногой]

[Вы не можете посмотреть на последний вопрос, но можете посмотреть на предыдущие вопросы. Многие вопросы напрямую рассчитаны Цзюнь Тундуанем, и студент в нашем общезнании замолчал, когда увидел это].

[Я будто попал на разборки между божествами. Я без ума!]

Тот факт, что он был так хорош в этом, почему он не пошел в университет, не имеет смысла, его умения и ум были бы востребованы в любом университете.

Среди шума и гама главный герой, оказавшийся в центре беседы, сдал экзаменационную работу, оставил экзамен и вышел из зала, чтобы подышать воздухом, пока судьи выставляют оценки.

Время было уже восемь вечера, и снаружи зала стояли восемнадцать других участников, их семьи и друзья, ожидая результатов. Тан Бай рассказал дедушке Тану только о своей анонимной записи, и он знал, что не появится сейчас, чтобы избежать подозрений, но это не имело значения...

Красивый молодой человек сидел на месте участника под номером 103, Цзюнь Тундуань, и это был Се Рухэн, которого Тан Бай не видел последние несколько дней.

"Брат Се!" Тан Бай не ожидал, что Се Рухэн появится здесь. В этот период времени Се Рухэн должен был практиковаться в знании этикета. Тан Бай не хотел беспокоить Се Рухэна этим конкурсом, потому что хотел чтобы он занимался своими делами, а также продолжал изучать правила этикета.

Когда Тан Бай быстро подошел, он увидел, что Се Рухэн держит в руках коробку с термосом, в которой было кроличье мясо, которое он купил в придорожном ларьке.

Тан Бай: "!!!"

Глаза Тан Бая загорелись: "Откуда ты знаешь, что мне это нравится?!".

"Я видел в кругу твоих друзей, что ты говорил, что это мясо кролика очень вкусное". Се Рухэн встал и уступил свое место Тан Баю, не двигаясь, он принял позу, которая отражала его фигуру, демонстрируя Тан Баю свои сильные, но не слишком заметные бицепсы, трицепсы и плавные линии мышц.

Он изучил его, и увлечение Тан Бая Сяо Чэном, вероятно, было вызвано тем, что Сяо Чэн любил ходить с голым торсом.

Как альфа, который часто скрывался в группах знаменитостей омега, Се Рухэн почерпнул много новых знаний!

Например, тот факт, что омега также жаждут тела альфа!

Кажущийся на первый взгляд обычным наряд, в который он был одет, на самом деле был полон сердечности: его облегающая белая рубашка была расстегнута на три верхние пуговицы, что, как говорят, было непреодолимым соблазном для знаменитостей группы.

Се Рухэн слегка повернул голову, уголки его губ скривились, взгляд был глубоким, а тон мягким: "Ты весь день просидел в экзаменационном зале, только раз в двенадцать выпил питательный раствор, ты , должно быть, голоден, поэтому покушай горячего".

Тан Бай энергично кивнул головой и, съев знакомое кроличье мясо, был тронут: "Брат Се, ты так добр!".

Все время, пока он зарывался с головой в еду, у него даже не было времени посмотреть на Се Рухэна.

Холодный ветер за окном продувал подол пальто Се Рухэна, заставляя его ощущать вялость от того, что его никто не поддерживает.

Тан Бай съел большой кусок кролика со слезами на глазах и не удержался от того, чтобы поделиться своим счастьем с Сяо Чэном: "Ты уже поужинал? Моя сестра прислала мне мясо кролика, которое мы ели вместе в прошлый раз, оно пахнет особенно хорошо!".

Оповещения о сообщениях "динь-динь-динь-динь" раздавались одно за другим от Се Рухэна, как будто это была серия звонков, угрожающих жизни, и каждое "динь" совпадало с ритмом сообщения Тан Бая.

Увидев, что Тан Бай в недоумении поднял голову, Се Рухэн жестко выдавил из себя улыбку: "В школе столько всего происходит, классный комитет постоянно присылает мне сообщения".

Тан Бай сердечно сказал: "Брат Се, ты так занят, а все равно приходишь ко мне". В зале был живой шар, Тан Бай боялся, что его подслушает кто-то из сердобольных, поэтому он мог только воскликнуть: "Брат, ты лучший!". Сказав это, он опустил глаза и приготовился рассказать Сяо Чэну о том, какой нежной и внимательной была его Се Рухэн!

Пока Тан Бай набирал текст, Се Рухэн использовал свою 20-летнюю скорость работы одной рукой и успел отключить звук, прежде чем Тан Бай смог отправить сообщение!

Се Рухэн, чье сердце вот-вот должно было остановиться, лишь на мгновение почувствовал себя наперегонки со смертью, глядя на сообщение, отправленное Тан Баем, со смятым лицом.

Тан Бай: "У меня самый лучший брат в мире!".

Се Рухэн: ""

<http://bllate.org/book/15734/1408524>